

ЧТО ТВОРИТСЯ В ПОТЕРЯННЫХ ЗЕМЛЯХ

Любовь Стеллецкая

Любовь Стеллецкая

Что творится в потерянных землях

<https://litres.ru/73997056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, Потерянные земли не выбирают случайных прохожих. Но что, если ты оказалась здесь просто потому, что кто-то другой ухватился за старую кружку?

Среди бескрайних лесов и чужих берегов Лине предстоит пройти долгий путь, чтобы найти дорогу домой. Но чем дальше она заходит, тем громче звучит вопрос: была ли эта встреча ошибкой или мир Потерянных земель ждал именно её?

Хватит ли ей смелости встретиться с тем, что скрывает мгла?

Любовь Стеллецкая

Что творится в потерянных землях

1 глава. За гранью реальности.

Глубокая ночь. Время лениво клонило к двенадцати часам. Вечер пятницы — это лучшее время для школьников, да и вообще для людей, когда суббота кажется бесконечным островом свободы. Кто может потревожить такую симфоническую благовонию тишины?

Девочка двенадцати лет по имени Лина окончательно размяклась на постели. Огненно-рыжие волосы хаотично рассыпались по подушкам, напоминая застывшие языки пламени, а темно-изумрудные глаза отражались в тусклом, холодном экране телефона. Кровать была её личным мягким островом, который защищал от всего мира.

За окном мерцала изящная луна. Она была по-настоящему завораживающей, но в её серебристом сиянии таилось нечто коварное. Стоит только засмотреться на этот бледный диск, и не заметишь, как луна зацепит тебя в свои узлы времени, заставляя забыть о реальности. Луна была по-своему злодейкой, безмолвно наблюдающей сверху за каждым шагом.

Ценным оберегом Лины от этой «ночной ведьмы» был сторож-фонарь. Он стоял под окном, словно верный рыцарь в сияющих доспехах. Всем своим видом фонарь показывал собственное могущество, величественно и непоколебимо защищая комнату от зловещих лучей луны, не давая им коснуться спящей девочки.

Усталость померкла в глазах Лины, сменившись странным предчувствием. Взгляд бессмысленно бродил по теням в углах комнаты. Что-то в глубине души вызывало тревогу, какую-то тонкую, как струна, дрожь. Она старалась отбросить эту идею. Какая опасность может появиться в ночных сумерках, когда фонарь-защитник так бдителен?

Тишину разорвал резкий «Дзынь!».

Неизвестный дребезг ударил по ушам, заставляя Лину мгновенно спрятаться под одеяло. Она накрылась им с головой, превращая ткань в непробиваемый щит от всех невзгод мира. Её гаджет испуганно потух под весом «облачных» подушек. «Сейчас проснутся родители и всё выяснят», — надеялась она, сжимаясь в комочек.

Минуты тянулись дольше вечности, превращаясь в тягучий мед. Неужели никто не услышал? Тишина в доме стала какой-то тяжёлой, давящей. Взяв всю свою детскую решимость в кулак, Лина медленно стянула с ног теплое одеяло. Пора выходить из «укрытия».

Она ступила на пол, и лестница тут же встретила её своим

ворчливым гостеприимством. Лина, словно кот, крадущийся за добычей, старалась ступать незаметно, но ступени-предательницы нагло скрипели под ногами. Казалось, они хотят укусить её за пятки или закричать на весь дом, выдавая её присутствие. Каждая ступенька была как маленькое препятствие, пытающееся подставить подножку и отправить Лину обратно в кровать. Так она дошла до первого этажа.

Щелкнул переключатель, и резкий, холодный свет озарил комнату, изгоняя ночных теней-злодеев. В самом центре кухни на полу лежали осколки белой фарфоровой кружки. Они блестели, как маленькие злые зубы.

Лина мгновенно огляделась по сторонам, ища причину этого «бунта посуды». Шкафчики закрыты, окно заперто на все задвижки, в доме — ни души, кроме спящих родителей. Как она могла упасть? Кружка лежала слишком далеко от края стола, будто кто-то специально швырнул её на пол.

подавив свой едва заметный страх, Лина быстро собрала керамические зубы. Бывшая кружка, которая еще вечером была целой и дружелюбной, теперь безжизненно лежала в ведре. Утром обязательно нужно спросить об этом... если, конечно, это не проделки самой ночи.

Вернувшись в спальню, Лина снова юркнула под одеяло, но теперь оно казалось холодным. Пальцы не решались снова взять гаджет в руки и бездумно листать ленту приложений — сейчас всё это казалось таким неважным.

Волнение о разбитой посуде не давало покоя. Лина всё

чаще поглядывала в окно, проверяя, не пробрался ли кто-то сквозь защиту фонаря. Луна-злодейка всё так же висела в небе, словно насмехаясь над её страхами. Но из-за чрезмерного давления мыслей девочка быстро утомилась. Сон, словно мягкое море, начал накрывать её, постепенно погружая в таинственное царство Морфея.

Пробуждение было резким, как пощечина. Никакого запаха дома, никакой привычной тишины. Лина открыла глаза и тут же зажмурилась от слишком яркого, режущего света. Она лежала не на мягком матрасе, а на чем-то холодном и колком. Это была трава — высокая, густая, пропитанная ледяной росой, которая моментально просочилась сквозь одежду, заставляя кожу покрыться мурашками.

Воздух здесь был другим. Он не застаивался, как в комнате, а пах речной сыростью, хвоей и какими-то незнакомыми, приторно-сладкими цветами. Этот запах дурманил, вызывая легкое головокружение.

Лина медленно села, чувствуя, как внутри всё сжимается от плохого предчувствия. Она была на берегу реки. Вода в ней была неестественно прозрачной, она не просто плескалась, а рокотала, словно живое существо, перекатывая камни на дне. Слева горизонт подпирали горы. Угрюмые, иссиня-черные пики вонзались в небо, как зубы какого-то гигантского зверя, затаившегося в ожидании.

Прямо перед ней, метрах в десяти, стоял домик. Он ка-

зался древним, вросшим в землю по самые окна. Бревна потемнели от времени и влаги, а крыша, проросшая мхом, напоминала запутавшуюся шевелюру лесного духа. Домик выглядел хрупким, но в его молчании чувствовалась какая-то тяжесть, накопленная веками.

Лина изо всех сил ущипнула себя за руку. Боль была острой, жалящей, она не растворилась, как это бывает во сне, а осталась гореть красным пятном на коже. Паника липкой волной подкатила к горлу. Это была не её реальность. Здесь даже птицы кричали как-то иначе — слишком громко, слишком дико.

Она сделала неуверенный шаг, и в этот момент тишину нарушил шорох. Кто-то стоял за спиной. Чьё-то присутствие ощущалось как внезапный холод между лопаток. Легкое прикосновение к плечу — и мир для Лины окончательно раскололся на «до» и «после».

Когда Лина резко обернулась, её взгляд упёрся в девочку, стоявшую совсем рядом. Та была примерно одного с ней роста, да и возрастом далеко не ушла.

Первое, что бросилось в глаза — ослепительно-белые волосы, которые казались почти искусственными на фоне зелёного леса. Они были собраны в свободный, слегка растрёпанный пучок на затылке, из которого во все стороны выбивались непослушные пряди. Всю эту конструкцию венчал изящный золотой убор, поблёскивавший на солнце.

Всё её платье было буквально прошито золотом. Тонкие

нити не просто висели сверху, они змеились по белой ткани, вплетаясь в швы и рукава. На запястьях поблёскивали такие же золотые плетения, а на поясе покачивались длинные нити из бусин. При каждом вдохе девочки эти камушки едва слышно ударялись друг о друга.

В её лазурных глазах застыл немой вопрос. Она стояла неподвижно, мертвой хваткой вцепившись пальцами в подол своего платья. В её позе не было угрозы — только напряжение, как у натянутой струны, которая вот-вот лопнет. Две девчонки просто стояли друг напротив друга: одна в домашней одежде, взлохмаченная после сна, другая — в белом золоте, но напуганная ничуть не меньше.

— ...Ты кто? — совсем тихо, почти не дыша, выдавила девочка, не сводя глаз с Лины. Её голос дрожал так сильно, что слова едва не рассыпались, а пальцы мертвой хваткой вцепились в подол белого платья, прошитого золотом.

Лина замерла, глядя на неё как на галлюцинацию. Она нервно сглотнула, чувствуя, как в горле пересохло, и неловко переступила с ноги на ногу на колючей траве.

— Я? — она запнулась, голос сел. — Я Лина... Это сон? Хотя.. Здесь всё такое живое.. — девочка посмотрела на свою ладонь, сжав её пару раз. Лина уверена, что это все ей снится. Простой кошмар из-за переутомления мозга перед сном. Или хотела в это верить.

— Сон?.. — незнакомка отшатнулась, в ужасе прижимая руки к груди. Тонкие золотые бусины на её поясе испуганно

звякнули друг о друга. — Здесь и так все живое.. А ты откуда такая... Интересная?.

— С дома?.. - Лина понятия не имела как все объяснить. Знала бы где она... - я просто уснула и оказалась здесь.

Девочка подалась чуть вперед, жадно разглядывая футболку и штаны Лины, которые здесь смотрелись как нечто инопланетное.

— Ты из какой расы? — она нахмурилась, и её взгляд задержался на взлохмаченных рыжих волосах Лины. — Деоз?

— Расы? Деоз? Что за бред, — буркнула Лина, стараясь не ежиться под этим изучающим взглядом, и недоверчиво хмыкнула.

Мэй закусила губу, нервно теребя выбившуюся из пучка белую прядь. Она на мгновение отвела взгляд в сторону мрачных гор, будто проверяя, не следит ли кто за ними из тени.

— Слушай... — она заговорила тише, почти переходя на заговорщицкий шепот. — я не знаю кто ты и откуда, но давай я помогу тебе выбраться? Я Сильвиана. Мэй Сильвиана из расы Ламас.

— Выбраться.. — Лина скептически прищурилась, глядя на хлипкую избушку, и скрестила руки на груди, — я надеюсь, что это сон, но давай.

— Не думаю, — отрезала Мэй, и в её голосе впервые прорезалась неожиданная для такой хрупкой девчонки твёрдость. Она сделала приглашающий жест в сторону дома. —

пошли внутрь. Я тебе все расскажу.

— Располагайся! А я пока заварю нам чай из самих заострённых клеверов. Мой любимый сорт. Пробовала? — Сильвиана легко отперла дверь хлипкого теремка.

Лина переступила порог и замерла, ошеломлённая тем, насколько внутреннее пространство не соответствовало внешнему виду дома. Она оказалась в гостиной, которая буквально дышала магической перенасыщенностью.

Справа её встретил глубокий диван с массивной спинкой, утопающий в тени. Но взгляд Лины сразу метнулся к окну, возле которого стояла круглая столешница из тёмного дуба. Пять тяжелых стульев замерли вокруг неё, а их ножки, вырезанные в форме когтистых лап, казалось, намертво вцепились в пол. На столе, прямо в центре, подрагивало растение — причудливая смесь ромашки и лилии. Оно лениво покачивало мясистыми лепестками, источая настолько густой и приторный аромат, что Лине почудилось, будто у неё во рту медленно тает огромная клубничная конфета.

Под ногами, нарушая всю эту сказочную торжественность, развалился старый красный ковёр. Его хаотичные геометрические узоры выглядели так, будто их перенесли сюда прямиком из гостиной 90-х. В комнате не было ни одного намека на цивилизацию: ни единого провода, ни единой кнопки.

Только сейчас Лина заметила дверной проём, где вме-

сто дверей колыхались плотные шторы. Из-за них доносился жар и мерное потрескивание. Пробравшись по скрипящим половицам к столу, она заглянула в этот проём. Там, на кухне, царила огромная пепельно-белая печь. Её бока за долгие годы покрылись сетью трещин, похожих на морщины, а на подоконнике рядом с ней застыла керамическая игрушка в форме кота с выпученными, почти живыми глазами. Дальше, в глубине кухни, теснились бесконечные полки с едой и тумбочки для готовки, а одна из дверей была плотно закрыта на тяжелый замок.

Лина осторожно опустилась на стул напротив окна. Она бесшумно пододвинула к себе странный цветок, разглядывая его вблизи. Запах стал резким, почти предупреждающим, и Лина послушно отстранилась, не решаясь коснуться лилейных лепестков — росток был пугающе красивым.

Не успела она толком рассмотреть иссиня-черный пейзаж в окне напротив двери, как перед ней материализовалась кружка. Напиток пах обманчиво — свежескошенным сеном и лимоном. Лина поморщилась, не доверяя новому месту, но из вежливости сделала глоток.

Вкус был убийственным. Горько-ядкий, он ударил по рецепторам так, словно тысячи диких трав спрессовали в один концентрат и выжали всю горечь мира в эту глиняную емкость.

— Гадость... — прошипела она сквозь зубы, пытаясь избавиться от дремучего послевкусия.

Из-за штор вышла Мэй, невозмутимо потягивая ту же смесь из кружки побольше. Глядя на неё, Лина подумала, что хозяйке точно что-то подсыпали, раз она пьёт этот яд с таким наслаждением.

— Чего не пьёшь? — Мэй с удовольствием глотала травяное варево. — Не понравилось?

— Нет... — всё ещё шипела Лина, чувствуя, как на языке оседает привкус битого стекла и сырой земли.

— Жалко, все друзья обожают этот чай, — Мэй легко отодвинула кружку на край стола, поближе к себе.

«Странные у них вкусы, конечно...» — мысленно отозвалась Лина, сверля взглядом зелёную жидкость, которая упорно отказывалась исчезать.

— Сейчас мы пойдем к Фею. Но перед этим я могу рассказать об этом мире, чтобы тебе было легче ориентироваться! — Мэй вспорхнула на соседний стул и сложила руки на дубовой столешнице, как прилежная ученица за партой.

Её ясная, лучезарная улыбка создавала странный «эффект Манделы». Глядя на неё, Лина вдруг почувствовала пугающее спокойствие, будто она провалилась в глубокое, беззаботное детство. Здесь, среди травяных запахов и мерного потрескивания печи, всё было по-домашнему. Хотелось окунуться в этот комфорт с головой и никогда не выныривать. Но стоило памяти подкинуть картинку того, как она здесь очутилась, по позвоночнику пробежал ледяной электрический разряд — как гром среди ясного неба. «Надо про-

сто веселиться, пока есть возможность», — убеждала она себя, стараясь не думать о том, сон это или пугающая иная реальность.

— Д-да, давай, — голос Лины всё ещё вибрировал от адреналина. Выбора всё равно не было. — Думаю, мне и вправду нужно узнать побольше, прежде чем идти к этой... Фее.

Мэй залилась смехом — звонким, по-детски чистым.

— Ну ты даёшь! Его зовут Фей, а не Фея! Фей Вил из расы Каптаб. Это друг мой. И брата моего...

На последних словах её голос дрогнул. Было видно, как она мысленно комкает и выбрасывает в огонь пожелтевшие страницы своего прошлого. Грусть в её глазах была почти осязаемой, как холодные капли дождя, бесконечно стекающие по оконному стеклу.

— Фэм... Я так скучаю по нему, — Мэй вдруг ссутулилась, уронив голову на скрещенные руки. — Два года уже нет.. Теперь я совсем одна.

— Он умер? А родители где? — осторожно спросила гостья.

— Нет никого, — Мэй заговорила глухо, и в этот момент тяжелые, свинцовые тучи за окном плотно прижались к горам, словно её печаль управляла погодой. — Мои родители сгорели. Вся деревня превратилась в пепел. Кто-то поджёг её... Спаслись удалось только мне, Фэму и Кею. Но мой братик Кей погиб тогда, в том хаосе, от чего-то... неизвестного. А потом пропал и Фэм. Совсем одна.

Атмосфера стала слишком тяжелой, почти удушливой. Чтобы не захлебнуться в чужом горе и поскорее сменить тему, Лина поспешно спросила:

— Ты вроде говорила про расы какие-то?

— Точно! — Мэй встряхнулась, отгоняя тени. — Я из Ламас. Древнейшая кровь, нас узнают по белым волосам и золотым нитям в одежде. А ты... ты очень похожа на Деоз! У них у всех яркие волосы, выделяющиеся из толпы. У большинства тёплые оттенки: каштановый, медный или вот такой огненно-рыжий, как твой. У них нет особых сил, зато они лучшие мастера копья и меча. Перед Феем предстваться именно так. На Мабрат или Яндробокул ты не похожа, а на лжи здесь ловят быстро.

— Деоз... — мысленно повторила Лина. Это звучало как щит, за которым можно укрыться.

— Яндробокул живут на юго-востоке. Их территорию отсекает огро-омный забор из колючей проволоки! — Сильвиана широко развела руки, показывая масштаб ограды. — Я о них только по рассказам знаю. Лучше бы так Ламас охраняли...

— Ну и названия... А Мабрат?

— Мабрат — наши проклятые враги, — в голосе Мэй прорезалась сталь. — Есть теория, что это они нас подожгли. У них есть страшная сила — они умеют перевоплощаться. Если они доберутся до Яндробокул, это будет конец. Перевоплощение, полёт и магия огня в одних руках...

Лина сглотнула. Вкус горького чая на языке вдруг стал еще резче, напоминая осколки битого стекла. Это был мир, где за уютными стенами скрывалась война и пепел сожженных деревень.

Время в этом месте текло тягуче и странно. Лина не могла понять, сколько часов прошло с момента её появления — здесь не было ни часов на стене, ни уведомлений в телефоне. Казалось, день замер в своем зените, не желая уступать место вечеру. Разговоры с Мэй становились всё более нудными, и единственное, что по-настоящему впилося в память, — это история про Деоз и таинственное изобретение Фея Вила. «Темпо». Время. Неужели этот механизм и был её ключом к спасению?

Перед выходом Мэй вручила ей странную обувь. Это были босоножки, которые выглядели как нелепая помесь грубых крестьянских лаптей и изящных туфель-лодочек. Лина лишь молча натянула их — это была не еда, так что подвоха в виде яда она не ждала. Лучше не пререкаться с той, кто знает этот мир лучше тебя.

Стоило переступить порог, как в лицо снова ударил ослепительно-яркий свет, заставив на мгновение зажмуриться. Птицы, не умолкая ни на секунду, выводили сложные рулады, перекликаясь друг с другом, а легкий, прохладный ветерок заставлял диковинные цветы у берега лениво покачивать головками.

Путь к краю берега пролетел незаметно, но впереди замаячил мост, при виде которого сердце Лины пропустило удар. Хлюпенький, дряхлый, сложенный из почерневшего дерева, которое, казалось, пропиталось влагой до самой сердцевины. Сквозь разошедшиеся доски зияли щели: крошечные трещины сменялись огромным провалом посередине, занимавшим почти всю ширину настила. Как по нему ходить? Почему люди на том берегу не могли привести его в порядок? Мэй в одиночку явно не могла справиться с ремонтом, да и стройматериалы здесь взять было негде.

— Ой, Лина! Я забыла одну вещь для Фея! Ты пока иди, я догоню! — Сильвиана, не дав опомниться, сорвалась с места и умчалась обратно к хижине.

Лина прошипела себе под нос что-то неразборчивое, чувствуя, как внутри всё сжимается от липкого страха.

Она осторожно ухватила за подобие поручня — трухлявую ветку, которая когда-то служила перилами. Мост вздрогнул и угрожающе заскрипел под её весом, стоило ноге коснуться первой доски. Собрав всю волю в кулак, Лина сделала следующий шаг. Хрупкая конструкция кренилась под углом, заставляя балансировать над пугающей бездной реки. Дрожь пробирала до костей, а сила духа утекала сквозь пальцы, как сухой песок. До середины — до той самой зловещей «черной дыры», под которой притаился мрак глубин — оставалось еще несколько шагов.

Треск. Сухой хруст под подошвой лаптей. Прыжок!

Зловещая дыра осталась позади.

— Самое страшное уже миновало... — выдохнула девочка, чувствуя, как колени становятся ватными. Еще два прыжка, и под ногами наконец-то оказалась твердая земля. — А казалось страшнее.

— Бу! — раздался резкий, звонкий мальчишеский голос.

Лина едва не подпрыгнула на месте. Перед ней, словно из воздуха, возник мальчишка. У него были золотистые волосы, уложенные в стильную, почти безупречную прическу, и неоново-фиолетовые глаза, которые, казалось, сверлили её насквозь, вытягивая наружу все тайны. На нём была потрёпанная молочная рубашка и кожаная безрукавка, идеально сочетающаяся с брюками такого же фасона. Типичная одежда работяги из средневековья — простая, удобная и без лишнего пафоса.

— Ой, прости, я думал, это Мэй. Ты какими тут судьбами, Деоз? — мальчик извинительно поклонился и привычным жестом поправил укладку.

— Я... я от Мэй, — пробормотала она, стараясь не выдать дрожь в голосе. В голове мелькнула догадка: это и есть тот самый Фей.

— О, ты её знаешь? Неужели она подружилась с кем-то ещё? Я Фей Вил, а ты?

— Фей? Получается, мы шли к те... — Лина не успела закончить. Мальчик уже мчался по мосту назад, сияя лучезарной улыбкой.

— Мэй!

— Привет, Фея. Ты какими судьбами? — из-за моста показалась знакомая белая макушка. Мэй шла по гнилым доскам абсолютно бесстрашно, даже не глядя под ноги. Словно ясновидящая, она перемахнула через черную дыру прямо в объятия Фея, который едва не сбил её с ног — он был заметно младше неё.

— Да я хотел в лес за ягодами сходить. Мама варенье задумала, вот я и решил по пути к тебе заскочить. А тут встречаю твою новую подружку. Не думал, что ты заводишь друзей! — Фей махнул рукой в сторону Лины, не скрывая любопытства.

— Знакомься, это Лина. А это — Фей, — Мэй сошла с моста, подталкивая мальчика к гостю.

Лина неуверенно протянула руку. Знакомиться совсем не хотелось — все мысли занимал «Темпо». Машина времени. «Здесь возможно всё», — крутилось в голове, пока она слушала безостановочную болтовню Мэй. Ей хотелось просто погулять по этому странному миру, но встреча с мальчиком ясно намекала: её ждет сбор «неизведанных» ягод, а потом домашняя рутина, как в мультсериалах детства.

— Фей, помнишь, ты говорил, что делаешь Темпо? — Мэй решила не тратить время на светские беседы.

— А... я разобрал его... — Вил виновато опустил голову, глядя в землю. — Когда тестировал, ничего не вышло. Хорошо хоть в эпохе руин не застрял!

«Значит, всё-таки машина времени... Господи, зачем я так загоняюсь?» — прошептала Лина себе под нос. Тревога сдавливала грудь, заставляя пальцы подрагивать. Но Мэй уже бодро скомандовала:

— А давай мы поможем!

Она сделала решительный шаг в сторону дремучего леса. Он встретил их мраком и холодом. Тропинка была едва заметной, а колючие ветки вонзались прямо в лицо, оставляя алые раны. Лина поморщилась от боли и с недоумением посмотрела на Фея. Как у него получалось сохранять лицо идеально чистым в этих зарослях? Видимо, он знал здесь такие потайные лазейки, о которых чужаки могли только гадать.

Дети погрузились в тёмные, давящие объятия леса. Ветви старых, величавых дубов словно нарочно тянулись к их лицам, впиваясь в кожу и оставляя россыпь алых ссадин. Несмотря на это, ребята были достаточного роста, чтобы пробираться сквозь чащу без серьезных травм, хотя каждый шаг давался с боем. Кусты здесь казались особенно враждебными: тёмно-зелёные листья, густо увитые острыми шипами, надёжно прятали в своей глубине сладкие, сочные ягоды. На полузаросшей тропинке корни деревьев выпирали из земли, изгибаясь, словно костяные пальцы мертвецов, и этот вид делал их путь по-настоящему жутким.

Фей, словно опытный разведчик, шёл первым. Он то и дело находил в зарослях забытые гроздья и молниеносно от-

правлял их в рот, пока Мэй отвлекалась. Но стоило ей заметить, как светловолосый мальчишка объедает колючие кусты, она тут же толкала его в бок и ворчливо причитала:

— Они же грязные! Заболеешь! Кто тебя потом лечить будет, горе-изобретатель?

Фею было всё равно. Он прекрасно понимал: то, что попадет в корзину, уйдет на варенье, которым он, скорее всего, будет отпаивать себя сам в холодные вечера.

Лина, замыкавшая шествие, шла с нарастающим комом в горле. Лес дышал ей в спину. То и дело слышались странные, леденящие кровь звуки: то ли далекий волчий вой, то ли тяжелая поступь зверя, достаточно сильного, чтобы одним рывком утащить её в чашу, из которой нет возврата. Каждый раз, оборачиваясь, она видела лишь угрюмую тишину и переплетённые, шевелящиеся тени деревьев.

Выход из леса ослепил их яростным солнцем. После затяжного лесного заточения здесь было непривычно тепло и светло. Перед ними раскинулась бескрайняя равнина, залитая золотом, а вдалеке уютно примостились несколько домиков. Песчаный берег — возможно, море было совсем рядом — обнимала ленивая пара. Мужчины с кряхтением тащили в дома охапки дров, детвора с визгом носилась в догонялки, а воздух был пропитан запахом свежей выпечки, которую женщина только что выложила на крыльцо. Лицо Фея расплылось в широкой улыбке, и он, не выдержав, закричал на

всё поселение:

— Мама!

Мальчишка рванул вперед и через мгновение исчез в крепких материнских объятиях. Женщина с любовью взглянула на сына и жестом пригласила гостей подойти ближе. Мэй легонько подтолкнула Лину, вырывая её из оцепенения, и уверенно зашагала к дому.

— Здравствуйте, тётя Таби! Ничего, что я с подругой? — Мэй подошла к женщине, небрежно поправляя выбившиеся белые волосы.

— Ну что ты, Мэй, конечно проходите. Всё только из печи, с пылу с жару, — тётя Таби ласково улыбнулась и присела на корточки перед Линой. — А тебя как зовут, красавица?

— Лина... из Деоз, — она на секунду запнулась, привыкая к своему новому «паспорту».

— Какое милое имя, — тётя Таби ласково погладила её по голове. — Зови меня просто тётя Таби. Проходите в дом, не стесняйтесь.

Внутри дом Фея разительно отличался от жилища Мэй. Если там царила магия и странность, то здесь всё напоминало старый бабушкин дом из детства. Тяжелая дверь из тёмного дерева открывалась с трудом — её приходилось толкать бедром. За порогом была прихожая: светлые обои, украшенные странными символами, тумбочка для обуви и двойные белые двери на кухню. В глубине коридора угадывалась гостиная с мягким диваном и круглым ковром, который на

ощупь казался сделанным из настоящей шерсти. Тусклый желтоватый свет из окон создавал атмосферу, в которой уют мешался с затаенной тревогой.

— Что ж... Хотите чаю? — Фей с мальчишеской небрежностью прислонился к стене.

— Из клевера! Мой любимый! — воскликнула Мэй.

Лина невольно поморщилась, вспомнив едкий вкус этого варева. Она заглянула на кухню — та была совершенно обычной, «дачной».

— Лина, да? Ты такой пьешь? — Фей подошел к ней со спины, наблюдая за её реакцией.

— Нет, — отрезала она.

— Тогда можешь пока осмотреться, — предложил он и скрылся за белыми дверями.

Оставшись одна, девочка обошла комнаты. Спальня, ванная... «Ничего особенного», — подумала она, пока не вернулась в гостиную. Там её внимание привлек открытый спуск в подвал, зияющий прямо посреди комнаты. Лина присела на корточки, пытаясь разглядеть хоть что-то в крошечной тьме внизу, но её прервал звук.

Тихий, настойчивый стук в окно.

Она вздрогнула. Стук повторился — осторожный, словно кто-то боялся быть услышанным. Лина поднялась и отодвинула полупрозрачную занавеску. За стеклом стоял мальчик лет четырнадцати. Огненно-красные волосы, аккуратно уложенная прическа, безупречно чистая рубашка и кожаный

комбинезон. Но самым странным была молочно-белая повязка, плотно закрывающая его глаза.

Кто это? Один из друзей Фей? Лина отошла от окна и, стараясь сохранить спокойствие, позвала хозяина дома с кухни.

— Какие люди! Сто лет тебя не видел, где пропадал? — Фей с грохотом распахнул створку и высунулся в окно, едва не сбив цветочный горшок.

— Домой ходил. Не всё лето же мне у бабушки киснуть — устанет она от меня, хулигана, — парень за стеклом хмыкнул, и в этом звуке прорезалась мальчишеская удаль.

Словно заправский акробат, он одним легким, выверенным движением перемахнул через подоконник и приземлился на дощатый пол, почти не издав шума. Оправив чистую рубашку, незнакомец замер, слегка поведя головой, будто прислушиваясь к пространству.

— Фей? Ты не один, что ли?

— Не один. С Мэй и Линой. Знакомься — это Фергусс Гаррет, — Фей по-хозяйски отступил в сторону, освобождая другу место.

Фергусс мастерски прыгнул с выступа и, вытянув вперед руки, уверенно, на ощупь направился прямо к Лине. Его движения были плавными, лишенными суеты, но в них чувствовалась скрытая сила.

— Еще одна девочка? Как уже представили, я Фергусс. Для друзей — просто Рет. Я слепой, оттого и повязка. Сам я

родом из Деоз, сюда на каникулы к бабуле приплываю, — Рет приветливо улыбнулся и легонько, почти невесомо похлопал Лину по плечу, демонстрируя открытость.

В этот момент в дверном проеме возникла Мэй. Она оперлась о косяк, скрестив руки на груди, и в её глазах вспыхнуло искреннее изумление.

— Фергусс? Вот это да! Не ожидала тебя здесь увидеть.

— Сильвианочка? Рад слышать! — Гаррет расплылся в еще более широкой, лучезарной улыбке. — Кстати, птички напели, что у Яндробокул будет выступление. Хотел бы я на это посмотреть, да природа обделила. Но вы-то точно пойдете? Потом расскажете мне во всех красках, что там творилось.

Парень запустил руку в глубокий карман своего кожаного комбинезона и выудил оттуда три помятых листка.

— Вот, держите.

«Это еще кто такие? Те самые, с юга? Надо будет у Мэй подробнее всё расспросить», — пронеслось в голове у Лины, пока она принимала свой билет. Тонкая бумага казалась древней, она поблекла от времени и отдавала неприятной желтизной. По краям шел аккуратный пунктир для отрыва, а в центре алым, как запекшаяся кровь, шрифтом были отпечатаны место и дата. Лина впиалась взглядом в строчку и почувствовала, как земля уходит из-под ног:

«3 июля 9078 года»

— Будущее?.. — сорвалось с её губ едва слышным шёпо-

том. — Не может быть...

Она оглядела комнату: низкие потолки, тяжелые деревянные двери, отсутствие даже намека на электричество или технологии. Какой-то бред. Всё вокруг кричало о глубоком средневековье, но цифры на билете безжалостно твердили об обратном. Летоисчисление здесь явно не имело ничего общего с её миром.

— Уже завтра?! Спасибо, друг! Я в долгу! — Фей, вне себя от восторга, буквально подпрыгнул на месте и умчался вглубь дома — видимо, прихорашиваться и искать праздничную одежду.

— Да брось ты! Сразу таким дурачком становишься, когда голову теряешь, — Фергусс многозначительно ухмыльнулся. В этой ухмылке промелькнуло что-то хитрое, заставив Лину напрячься. Неужели он просто издевается над их наивностью?

— А откуда у тебя три билета? — она вопросительно вскинула брови, пытаясь нащупать логику. — Ты выступаешь? Просто из-за слепоты, все равно не сможешь видеть фестиваль...

— Эх, Линочка, раскрыла мой маленький секрет... — Рет театрально опустил голову и надул губы, изображая смертную обиду. — Весь сюрприз испортила.

Мэй тихо хихикнула в кулак, явно забавляясь ситуацией, но Лина осталась серьезной. Этот мир продолжал подкидывать загадки, от которых голова шла кругом.

— Ладно, нам пора. Увидимся завтра, ребята! — Мэй махнула рукой, призывая подругу к выходу.

— До завтра, — эхом отозвалась Лина, выходя вслед за ней на залитое солнцем крыльцо. Мысли о 9078 годе жгли сознание ярче, чем местное светило.

2 глава. Искры знамени.

На следующий день солнце взошло так яростно и ярко, что казалось, будто сам мир распахнул объятия навстречу грядущему торжеству. Воздух буквально звенел от предвкушения веселья, и даже изумрудная трава под ногами играла новыми, вызывающе сочными красками. Мэй не отставала от этого ликования: она проворно носилась от шкафа к шкафу, устраивая настоящий ураган из кружев и тканей в поисках того самого, безупречного наряда. Всё вокруг дышало суетливым домашним уютом и ожиданием чуда.

Лина же этого восторженного безумия не разделяла. Из-за этих проклятых нарядов её бесцеремонно вырвали из объятий сна в пять утра, едва первый серый луч забрезжил над горизонтом. Мэй ворвалась с настойчивой просьбой о помощи, хотя, по ощущениям Лины, единственным человеком, нуждающимся в спасении, была сама хозяйка дома, утонувшая в ворохе юбок.

Это был уже второй день в этом непостижимом мире. Сомнения в том, что всё это — лишь замысловатый, перегруженный деталями сон, таяли с каждым часом, уступая место пугающей, холодной уверенности: это реальность. Неве-

ростная, уму непостижимая, но осязаемая. Однако сонный разум всё ещё цеплялся за остатки привычного, отказываясь принимать очевидное. Лина бессмысленно глядела в окно, словно надеясь увидеть там не мрачные пики гор, а знакомые панельные многоэтажки.

— Ну ты чего сидишь? Тебе тоже нужно принарядиться!
— Мэй, едва удерживая в руках огромную охапку платьев, с шутливой сердитостью посмотрела на подругу.

— Зачем? — едва слышно пробормотала Лина, клюя носом и балансируя на шаткой грани между явью и провалом обратно в подушки.

— Как минимум потому, что ты в пижаме! — беловолосая девушка с характерным шлепком бросила ворох одежды на свободный стул. И ведь была чертовски права.

— А что можно взять? — наконец спросила Лина, чувствуя, как сознание окончательно проясняется.

— Ну, например... — Мэй, мгновенно позабыв про негодование, вновь погрузилась в перебирание своих сокровищ. На кровати выросла целая гора из разноцветных тканей, легких сарафанов и изящных блузок.

— О, можно это? — Лина ткнула пальцем в самое нижнее платье в стопке, выбранное скорее наугад.

Наряд оказался нежно-кремовой блузкой с длинными рукавами, украшенными воздушными оборками, и высоким воротником, который изысканно перехватывал черный бант с рюшами. Поверх неё шел коричневый клетчатый сарафан

на широких ляжках, с пышной юбкой и поясом, подчеркивающим талию. Юбка заканчивалась кокетливой оборкой, создавая образ одновременно романтичный и по-ученически опрятный.

— Конечно, бери! — Мэй широко улыбнулась. — А я, пожалуй, надену вот это. Давно оно ждало своего часа.

Она достала из глубины шкафа струящееся платье из серо-голубого атласа с пышными рукавами-фонариками. Вырез украшал широкий кружевной воротник, а на плечах поблескивали небольшие банты. В этом наряде Мэй выглядела как ожившая фарфоровая кукла.

Лина долго рассматривала свое отражение в большом зеркале ванной комнаты. К её искреннему удивлению, сарафан сел по фигуре безупречно, словно был сшит специально для неё. Она несколько раз повернулась, изучая свой новый облик, прежде чем выйти к Мэй.

Вскоре из комнаты показалась и сама хозяйка. Её атласное платье сидело на ней так идеально, что казалось продолжением её хрупкой натуры.

— Пойдём! Уже время, а то опоздаем! — сияя от восторга, Мэй выбежала из дома.

Лина, уже почти полностью втянувшаяся в эту странную игру, последовала за ней, наспех натянув на ноги что-то похожее на кроссовки.

Они отправились в путь. Дорога к землям Яндробокул, раскинувшимся на юге, оказалась долгой, но удивительно живописной. Тропинка прихотливо петляла между изумрудными холмами, которые были сплошь усыпаны невиданными цветами — их лепестки пульсировали мягким светом, а бутоны раскрывались навстречу солнцу с едва слышным шелестом.

К счастью, они подоспели к самому началу праздника. Воздух здесь был настолько густым, что его, казалось, можно было потрогать руками: он пах терпкими пряностями, горячим тестом свежее испеченных булочек и чем-то неуловимо-волшебным. Возможно, это были тонкие нотки цветочной пыльцы или сизый дымок, лениво поднимающийся от жаровен, на которых томились невиданные сладости.

Толпа поражала воображение. Лина во все глаза смотрела на людей, чьи особенности не укладывались в голове: у одних кожа сияла, словно полированный жемчуг, у других волосы мерцали живым, яростным пламенем, а кто-то и вовсе лениво парил в паре сантиметров над землей, не касаясь пыли. Все они плотным кольцом обступили искусно украшенную деревянную сцену, замерев в ожидании зрелища. Где-то вдалеке зазвучали приглушенные, вибрирующие аккорды диковинных инструментов, предвещая начало веселья.

Внезапно из-за ширмы сбоку, подняв легкую суматоху, вынырнул Фей Вил. Он выглядел донельзя запыхавшимся, будто пробежал марафон, а его глаза азартно блестели.

— Я уж думал, не придете! Ну и долго же вы тащились! — воскликнул он, энергично поправляя растрепавшуюся укладку. — Скоро начнутся мастер-классы, а пока у нас есть время проветриться на ярмарке!

Ярмарка? Лина огляделась. И вправду, Яндробокул превратили свой праздник в нечто грандиозное. Повсюду жители расставляли прилавки, создавая живой, бурлящий и многоголосый рынок.

— Сегодня я при деньгах, так что угощаю! — Фей решительно зашагал к торговым рядам.

Каждый прилавок здесь был отдельным произведением искусства. Возле одного суетился коренастый гном с бородой, заплетенной в десятки косичек с серебряными бубенчиками; он выкладывал на бархат сверкающие камни, которые переливались под солнцем всеми цветами радуги. У другого — эльфийка с копной ярко-зеленых волос разливала в глиняные кружки ледяные лимонады, чей фруктовый аромат буквально кружил голову. Дальше сидела загадочная женщина с глазами-самоцветами, предлагая самодельные леденцы на палочках, а чуть поодаль мастер с руками, сплошь покрытыми замысловатыми татуировками, развешивал футболки. На них красовались яркие надписи, посвященные фестивалю, что выглядело донельзя странно в этом сказочном антураже.

— Ну и ну, сколько всего... — Мэй переходила от одного торговца к другому, едва успевая оглядываться по сторонам.

Они медленно бродили между рядами. С каждой новой находкой — будь то диковинная безделушка или заморская сладость — их удивление росло. И хотя Лина изо всех сил старалась сохранять скептический настрой, она не могла не поддаться дикому, первобытному очарованию этого места.

— Там сейчас Рет будет выступать! — внезапно крикнул Фей, когда первые два номера подошли к концу, и толпа начала лениво растекаться по ярмарке в поисках новых развлечений.

Они поспешили обратно к сцене. Народу было много, но взрослые, завидев детей, охотно расступались, пропуская их в первые ряды. Лина оказалась почти у самого помоста, когда Фергусс начал свой номер.

Это не было просто выступлением — это было форменное безумие. Неизвестно как, но Рет управлял живым пламенем с такой легкостью, словно сам был рожден в сердце вулкана, а не в Деоз. Огонь подчинялся каждому его жесту: он разливался по доскам сцены, извивался в воздухе послушными змеями и рассыпался мириадами искр. Опасные трюки следовали один за другим, заставляя зрителей то замирать от ужаса, то взрываться аплодисментами. Языки огня взмывали ввысь, оставляя после себя призрачные шлейфы дыма, которые тут же таяли в золотых лучах солнца. Это выглядело по-настоящему эпично — пугающе и красиво одновременно.

Но посреди этого триумфа девочек окликнул Вил. Он ка-

ким-то незаметным образом умудрился отойти от них и теперь появился рядом, словно возник из воздуха.

— Эй! Тут яблоки в карамели привезли! Пошлите быстрее, пока всё не разобрали! — он так рьяно ринулся вперед, занимая очередь, что подругам ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Мэй, полная энтузиазма, потащила Лину прочь от сцены, и они поспешно выбрались из густой толпы. Фей, сияя от гордости, угостил их румяными плодами, покрытыми толстым слоем блестящей янтарной карамели. Для местных жителей это лакомство явно было чем-то очень важным и особенному вкусным.

— Фух, как хорошо, что успели! — Мэй с облегчением выдохнула, с хрустом откусывая кусочек глазури. — Подошли бы позже — и ничего бы не осталось.

Лина молча кивнула, пробуя свое яблоко. На вкус это была обычная сладость, приторная и липкая, но всеобщее ликование вокруг создавало ощущение чего-то исключительного. Это был просто приятный, почти мирный момент, позволяющий на секунду отвлечься от тяжелых мыслей и просто почувствовать себя частью праздника.

Запахло чем-то чужим и пугающим. Сладковатый, обволакивающий аромат карамели внезапно перебило резким, едким запахом гари. Лина, всё ещё сжимая в руке липкую палочку с недоеденным яблоком, резко повернула голову. Сна-

чала всё казалось обычным, но уже через мгновение, словно по некоему зловещему сигналу, вспыхнула тяжелая ширма, скрывавшая заднюю часть сцены.

Зрители, замороженные выступлением, заметили неладное слишком поздно. Пламя разгорелось мгновенно, взметнувшись вверх яростным, ненасытным существом. Фергусс, только что царивший на подмостках, ошеломленно отшатнулся. В его глазах отразился неподдельный ужас; он, спотыкаясь, бросился прочь со сцены, сам не понимая, как стихия вышла из-под контроля. Или... всё-таки не сам? Кто-то специально поджёт декорации? Эта мысль пронзила голову Лины, но времени на размышления не осталось.

Если бы Фей не утащил их за этими чертовыми яблоками, они бы сейчас стояли в первом ряду, задыхаясь в дыму. Липкая, неприятная мысль, словно паук, заползла в сознание: их спасло простое совпадение... или чей-то расчет?

В толпе взорвалась паника. Люди, превратившись в стадо испуганных животных, бросились врассыпную, сбивая друг друга с ног. Визги, крики и яростные проклятия слились в оглушительную какофонию. Огонь, словно довольный произведенным эффектом, пожирал декорации с удвоенной силой. Какой-то храбрец плеснул в пламя ведро воды, но огонь лишь высмеял его: с шипением поглотил влагу и стал еще яростнее, как голодный зверь, получивший угощение.

«Даже пожар здесь какой-то неправильный», — промелькнуло в голове Лины. В её мире люди хотя бы пытались

не мешать друг другу, спасаясь. А здесь царил абсолютный, животный эгоизм — каждый был сам за себя. Едкий дым забивал легкие, заставляя кашлять и до слез резать глаза.

Пока Лина и Мэй стояли в оцепенении, загипнотизированные огненной змеей, к ним подскочил Фергусс.

— Бегите, глупышки! — рявкнул он, наотмашь хлопнув их по спинам и буквально выталкивая в сторону выхода

Началась настоящая мясорубка. В толпе кто-то отчаянно рыдал, кто-то прокладывал путь локтями. Лина споткнулась, едва не уйдя под ноги бегущим, но чья-то сильная рука неожиданно подхватила её. Она не успела разглядеть спасителя — его тут же поглотил людской поток.

В какой-то момент пальцы Лины соскользнули с ладони подруги. Она резко оглянулась: Мэй застряла в самой гуще, отчаянно пытаясь поднять с земли упавшего ребенка. Повинуясь внезапному порыву, Лина, чертыхнувшись, бросилась назад, наперерез толпе.

— Огонь уже близко! Бежим! — закричала она, протягивая руку Мэй.

— Дай мне секун-..! — Мэй не договорила.

Кто-то снова мертвой хваткой вцепился в запястье Лины, оттаскивая её прочь.

Обернувшись, она увидела лишь копну огненно-красных волос Фергусса. Его лицо было искажено напряжением. Лина снова посмотрела туда, где была Мэй, но подруга исчезла в мареве дыма и мелькании чужих спин. Поддавшись обще-

му порыву и парализующему страху, Лина просто побежала вперед, туда, где лес обещал спасение.

— Надо было с Феем бежать... — эта мысль тяжелым холодным камнем снова и снова опускалась в сознание Лины.

Она бродила по лесу уже вечность. Неизвестные тропы словно издевались над ней: лес играл с девочкой, ведя её то в сторону поселений Каптаб, то к землям Ламас, но каждый раз, словно заколдованная, она возвращалась к одному и тому же месту — залитой неестественно ярким солнцем поляне.

Это было невероятно красивое место, выхваченное из мрачной, давящей зелени чащи. Поляна казалась идеальной декорацией: здесь мог бы работать художник, запечатлевая её спокойную красоту, или играть дети под присмотром мудрых старых деревьев. Посреди этого безмятежного уголка Лина наконец сдалась. Усталость навалилась свинцовой тяжестью, и она просто опустилась на мягкую траву, запрокинув голову к бескрайнему небу. Идеальный момент для размышлений, если бы внутри не царила звенящая пустота.

Лишь молчание отвечало на её немые вопросы. Зачем в сотый раз убеждать себя, что всё это сон, если тело и разум уже давно приняли неизбежное? В этот миг в голове не осталось ни одной тревоги — только странное, почти пугающее умиротворение.

Вдруг тишину разрезал глухой шорох шагов, доносящийся-

ся из самой гущи леса. Лина медленно повернула голову. Из-за стволов показалась яркая, красная макушка. Фергусс? Или это игра света обманывает измученный взгляд?

Она поднялась, настороженно двинувшись навстречу тени. Силуэт приближался, искажаясь и расплываясь среди деревьев, словно бесплотное существо или потерянная душа. Не успела Лина даже прошептать имя, как сущность коснулась коры старой ели. Под её пальцами, словно выжженное невидимым пламенем, медленно проявилось единственное слово:

«вечность»

Ледяной холодок пробежал по спине, окатив девочку с головы до ног.

— Это же не намёк на то, что я останусь здесь навечно?.. — мысль пронзила её, заставляя кожу покрыться мурашками. Такое толкование судьбы ей отчаянно не нравилось.

Таинственный силуэт растворился в воздухе так же внезапно, как и появился. Лишь свежий, блестящий от смолы надрез на коре, пахнувший одновременно гарью и хвоей, остался немым свидетельством его визита. Было ли это привычным явлением для этого мира или предупреждением лично для неё?

Лина развернулась, пытаясь собрать мысли в кучу, и тут тишину разорвал крик:

— Я нашёл её!

Сквозь еловые лапы вынырнул Фей, его глаза сияли

неподдельным облегчением.

— Еле нашли! Больше не смей так убегать, могла ведь и с концами потеряться! — Мэй, едва переводя дух, вышла на поляну следом, а за ней показался и Фергусс.

Он держался в стороне, будто не решаясь войти в круг света. Его взгляд постоянно скользил по деревьям, упорно избегая глаз Лины.

— Я вообще не был возле ширмы! Она не могла загореться от меня! — внезапно начал возмущаться Рет. Его слова звучали не как объяснение, а как отчаянная, почти жалкая попытка защититься. Лина заметила, что его руки перепачканы чем-то темным, подозрительно похожим на сажу, и он нервно вытирает их о штаны.

«Цвет волос точно как у того силуэта... Не нравится он мне», — мысленно поморщилась девочка. На долю секунды она всё же поймала взгляд Фергусса. В его лице мелькнула странная тень — смесь вины и испуга, которая тут же спряталась за маской безразличия.

— Что ж, раз все в сборе, что будем делать? — спросил Фей, пытаясь разрядить обстановку.

— Домой пойдём, — глухо отозвалась Мэй, окончательно вымотанная этим хаосом.

— Не против. Надеюсь, сцену скоро починят, — бросил Фергусс. Его голос был натянуто ровным, а глаза продолжали прятаться.

3 глава. Там, где дремлет время.

Утро. В этот тихий, звенящий час, когда мир только начинает лениво пробуждаться, Лина с трудом разомкнула веки. Волосы были безнадежно растрепаны, а лицо всё еще хранило мягкие следы глубокого сна. Она медленно протерла глаза, пытаясь разогнать туман видений, и наконец села. Старый диван под её весом отозвался натужным, жалобным скрипом.

— Уже третий день? — произнесла она едва слышно, словно пытаясь убедить саму себя в реальности происходящего.

Ответа не последовало. Только гулкая тишина заполнила комнату — в доме не было слышно ни суеты, ни привычного трепетного голоса Мэй. Подумав, что подруга могла уйти без неё, Лина поднялась и, зябко потирая плечи, направилась на кухню.

Её взгляд тут же замер на столе. Там, среди хаотично разбросанных вещей, белел обрывок бумаги, а рядом стояла кружка с горячим чаем. Пар от неё лениво поднимался к потолку, создавая в воздухе полупрозрачную, призрачную завесу.

Лина взяла листок, предварительно удостоверившись, что чай заварен не из тех злополучных клеверов, что в прошлый раз так немилосердно жгли язык. Развернув бумагу, она вчиталась в аккуратный почерк:

«Лина, доброе утро. Я ушла в лес за чайными сортами и,

возможно, еще чем-то интересным. Будить не стала, вот и пишу. Не беспокойся, из дома не выходи».

Лина перечитала записку и замолчала. Сон всё еще окутывал её сознание вязким коконом, но в памяти отчетливо всплыло вчерашнее: залитая солнцем поляна, красный силуэт и пугающее чувство потери.

Она опустила на стул и уставилась в окно. Огромные горы на горизонте возвышались подобно стражам времени, молчаливо охраняющим эту заброшенную деревню. Прямо перед домом на траве гнили разбросанные доски — жалкие остатки строений, в которых когда-то кипела жизнь и звучал смех. Мэй рассказывала, что пожар безжалостно стер с лица земли всё и всех, кроме неё самой и её брата.

«Почему так получилось? — пронеслось в голове у Лины. — Почему всё вокруг превратилось в пепел, а этот дом стоит как ни в чем не бывало, целый и невредимый?»

— Здесь всё такое странное... — сорвалось с её губ.

Может быть, на этой деревне лежит проклятие? Или те, кто принес сюда огонь, намеренно оставили это здание в покое? Ответов не было, только горы вдали продолжали свой вечный караул.

Вдруг за спиной раздался резкий скрип двери. Вздвигнув, Лина обернулась и увидела знакомую фигуру — это был мальчик из Каптаба.

— О, привет, Лина! — Фей по-хозяйски разулся и с размаху упал на соседний стул. — Ты чего одна кукуешь?

— Привет. Мэй в лес ушла, — отозвалась девочка, постепенно приходя в себя от неожиданного визита.

— Понятно, — Вил опасно запрокинулся на стуле и начал ритмично качаться. — Жалко, что Мэй нет. Давай тогда вдвоем погуляем?

— Куда? — Идея развеяться после тяжелых утренних мыслей звучала заманчиво. Ждать Мэй в одиночестве среди призраков сгоревшей деревни хотелось меньше всего.

— Ну... Например, на фестиваль! — глаза Фей азартно блеснули. — Интересно же узнать, что там произошло после вчерашнего. Может, отыскали что-то уцелевшее... из вкусенького!

Было очевидно, что в воображении мальчика уже высились горы бесплатных яблок в карамели.

— Да ну, далеко же, — засомневалась Лина, вспоминая их долгий путь накануне.

— Если срезать через Мабрат, долетим мигом!

— Мабрат? — Лина на секунду нахмурилась. Название казалось знакомым — Сильвиана определенно упоминала это место, и тон её тогда не сулил ничего доброго. Но, поколебавшись лишь мгновение, девочка всё же кивнула.

Фей Вил и Лина пробирались сквозь лесную чащу. Утренний свет, пробиваясь сквозь густую листву вековых деревьев, рассыпался по земле дрожащими золотыми узорами. Дорога сегодня казалась куда спокойнее, чем в их первый

поход; иногда они встречали других детей, затеявших игру в прятки под строгими взглядами родителей. Местные поговаривали, что в лесу опасно, и взрослые старались не выпускать младших из виду.

— В детстве, помню, мы с Фэмом постоянно здесь гуляли. Эх, времена были! — Фей с грустной улыбкой вспомнил о своём друге, брате Мэй. — Хорошие были друзья... Честно сказать, лучше водиться с теми, кто младше тебя: все взрослые какие-то нудные и скучные. Но Фергусс — исключение!

У Лины болезненно сжалось сердце при упоминании этого имени. Фергусс не давал ей покоя. На вид он не был сильно старше их самих — тоже, по сути, ребенок — но в нём ощущалось нечто иное, отделяющее его от остальных. Какая-то невидимая стена.

— Кстати, Мэй рассказывала, что ты строил «Темпо». Это правда машина времени? — поспешила сменить тему Лина. «Темпо» был её единственным прозрачным шансом на возвращение в реальный мир.

— Что-то типа того! Хотел заглянуть в будущее! — Фей явно воодушевился, расправляя плечи. — Тогда все вокруг только и делали, что переживали: «Огромная волна накроет нас, поглотит целиком!». А я решил не паниковать, а действовать. Так и появился «Темпо».

Мальчик так горделиво описывал свою «умную идею», что Лине на мгновение стало смешно. Ребенок, построивший машину времени из палок и шестеренок...

В её мире это звучало бы как бред, но здесь законы логики работали иначе.

— И как? Получилось? — спросила она.

— Не-а. Какая-то деталь подвела в последний момент. Хотя по расчетам всё было идеально. Видимо, где-то всё же ошибся... — Фей на секунду понурил голову, но тут же вскинулся: — О, пришли!

Они остановились у входа на территорию фестиваля. Но это был уже не тот праздник, что вчера. Вместо восторженных криков и завораживающих номеров их встретили обгоревшие скелеты декораций.

Слой копоти на каменном основании сцены напоминал о былом величии, и лишь несколько построек вдалеке казались условно живыми.

— Эх... Даже вкусненькое всё сгорело, — опечалился Фей, направляясь к прилавку, где еще вчера торговали яблоками в карамели.

— А ты на что рассчитывал? — негромко усмехнулась Лина.

— Ну, хотя бы на чудо... О! Смотри! — мальчик неожиданно вскрикнул, и в его глазах заплескали искры. Он подлетел к прилавку и триумфально поднял с земли уцелевшее яблоко.

Лина подошла ближе, внимательно рассматривая разоренное место. Её внимание привлек порванный кусок бумаги, лежащий на поверхности прилавка. Его края были изо-

рваны и потемнели от времени или жара. Вокруг, в дорожной пыли, валялись другие обрывки, словно кто-то в спешке избавлялся от них.

Пока Фей был занят своей находкой, Лина вчиталась в полустертые слова на клочке.

Текст был неразборчив, но отдельные фразы проступили четко: «*прийди*», «*освободи*», «*портал*», «*иной мир*». По коже пробежал неприятный холодок — эти слова казались не просто запиской, а заклинанием из какой-то древней, опасной книги.

— Ого, это что у тебя? — Фей заглянул ей через плечо, сверкая глазами от любопытства.

— Бред какой-то. Наверное, кто-то из торговцев потерял, — фыркнула Лина, стараясь скрыть волнение, но Фей, напротив, мгновенно посерьезнел.

— На заклинание похоже. Я что-то похожее писал, когда тестировал «Темпо», — подметил он с искренним интересом.

Теперь и Лина была заинтригована. Если для активации машины нужны формулы, этот клочок мог стать ключом. Только как и зачем его использовать? Она незаметно спрятала бумагу в рукав.

— Кстати, может, покажешь своё творение? — с легкой ехидцей спросила она, вовлекая мальчика в разговор. — А то все только о нём и говорят, аж интересно стало.

— А! Так вот почему ты о нём спрашиваешь! Я теперь

знаменитость? — воскликнул он с восторгом. — Придется, значит, заново её настраивать. Конечно, покажу, идем!

И он, преисполненный энтузиазма, потянул Лину за собой по новым, еще не знакомым ей тропам.

Фей и Лина уже уверенно шли по протоптанным тропам. Буквально вчера она блуждала здесь в полном отчаянии, а сегодня снова проходила мимо тех же деревьев. Если вдуматься, лес казался небольшим на первый взгляд, но его запутанные, меняющиеся пути явно скрывали в себе множество мрачных тайн.

Из чистого любопытства Лина обернулась и заметила ту самую поляну, где видела красный силуэт. В памяти мгновенно всплыл образ бесплотной фигуры и выжженное слово на коре. Это воспоминание холодным лезвием полоснуло по нервам, вызвав непроизвольную дрожь.

Вдруг тишину леса прорезали голоса. Неразборчивые, но уже до боли знакомые. Кто-то настойчиво искал кого-то в чаще.

Фей, услышав их, просиял и, обернувшись, во всё горло крикнул: «Привет!» — так, что звук эхом раскатился между стволами.

Через несколько секунд из-за густых еловых лап показались двое — Мэй и Фергусс.

Вид у них был крайне обеспокоенный; они явно прочесывали лес не ради прогулки. Но стоило Мэй увидеть подру-

гу живой и невредимой, как на её лице расцвела виноватая, неловкая улыбка.

— Боже... Я уж думала, ты окончательно потерялась... — облегченно выдохнула Сильвиана.

Фергусс по-хозяйски положил руку ей на плечо, якобы в знак поддержки, но Лине этот жест показался странным.

— Ха, сначала я никак не мог взять в толк, что случилось и почему Сильвианочка так волнуется, — произнес Гаррет, сделав тяжелый, почти издевательский акцент на последних словах. — А оказывается, наша Лина попросту не из наших краев.

Этот тон мгновенно насторожил девочку. Откуда такая уверенность? Неужели Мэй успела выболтать ему правду о её происхождении? Или он видит её насквозь?

— Ну, конечно, потеряется! — с усмешкой подхватил Фей, не заметив возникшего напряжения. Он тоже подчеркнул фразу «не из наших краев», явно считая это забавным. — Деоз-то отсюда за тридевять земель. Ей здесь делать решительно нечего, вот она леса и не знает. Мы, кстати, ко мне идем. Присоединитесь?

— Спрашиваешь еще? — Фергусс развел руками с такой наигранной доброжелательностью, что Лине захотелось поскорее оказаться подальше от его «взгляда».

Тёти Таби дома не оказалось, и Фей, не теряя времени, предложил устроить «вечеринку» сразу после чаепития.

Остальные согласились, хотя Лина была совсем не в восторге от первой части плана — местная одержимость этим странным чаем её всё ещё пугала. На удивление, даже Фергусс отказался от напитка, заявив, что признает только малиновый сорт.

Пока Мэй и Фей увлеченно что-то обсуждали, Фергусс тихо отошел в сторону. Лина, сидевшая у дверного проема, краем глаза заметила, как он направился к подвалу — тому самому месту, которое заинтриговало её еще в первый день.

Стараясь не шуметь, она последовала за ним и замерла за углом. Гаррет приподнял тяжелый ковер, скрывавший люк, осторожно отодвинул его и, опустившись на колени перед открывшейся темнотой, принялся что-то бессвязно бубнить себе под нос. Лина так и не смогла разобрать ни слова из его странной речи. Опомнилась она лишь тогда, когда он начал подниматься. Девочка стремительно вернулась на кухню и опустила на стул с таким видом, будто и не покидала его.

Вернувшись, Фергусс с каким-то странным любопытством оглядел комнату, словно видел её впервые.

— Феечка, слышал, у тебя тут машина времени припрятана? — внезапно заговорил он. — Весь Деоз о ней гудит. Покажешь?

— Показать-то покажу! — ухмыльнулся Фей. — Лина тоже хотела взглянуть. Только вот как ты её посмотреть собрался — большой вопрос!

Когда они направились к гостиной, Фергусс вызвался при-

держат крышку подвала — мол, раз он всё равно слеп, от него внизу проку не будет. Это звучало логично, но по спине Лины пробежался холодок. Грудь сковала необъяснимая тревога, однако машина была её единственным билетом домой, и она не решилась возражать.

Тусклый свет неохотно разлился по подвалу. Внизу было сыро, холодно и пахло затхлостью. Стены, покрытые пятнами плесени, обнажали грубые каменные блоки, а под ногами хрустел слой вековой пыли. Среди этого мрака, в самом центре, возвышалось творение Фея — «Темпо».

Двухметровая громада из проводов и труб, стянутых изоляцией, выглядела безумно. Сверху торчала антенна, сбоку — некое подобие вентилятора. Сложно было поверить, что этот хаос из деталей создал ребенок. Лина подошла ближе, осторожно коснувшись холодных труб, но нажимать на кнопки побоялась. Мэй застыла напротив, явно впечатленная масштабом конструкции.

Внезапно реальность надломилась. Свет мигнул и погас. Не успел никто вскрикнуть, как тяжелая крышка люка наверху с грохотом захлопнулась, отрезая их от мира.

Фей бросился к лестнице, отчаянно выкрикивая имя друга. Лина замерла, кожей чувствуя, что это не случайность — Гаррет запер их. Сильвиана мгновенно призвала свои золотые нити; они вспыхнули в темноте, но их сияние было слишком слабым и дрожащим.

Обернувшись к «Темпо», Лина похолодела. Из вентиля-

ционного отверстия медленно, рывками, выбиралось нечто. Черный дух, лишенный человеческой формы, рвался наружу. Прежде чем девочка успела издать хоть звук, существо метнулось через всё помещение и атаковало Мэй.

Сильвиана рухнула на колени, а следующий удар впечатал её в ледяной пол. Дух, словно не замечая преграды, устремился дальше — к Фею. Но тот среагировал мгновенно: схватил стоящий рядом стакан и плеснул водой в темноту. Существо с шипением отпрянуло, будто вода была для него раскаленным металлом.

Выйдя из оцепенения, Лина бросилась к панели управления. Не глядя, она нажала на первую попавшуюся кнопку — и «Темпо» взревел. Машина создала мощный поток воздуха, который буквально всосал духа обратно в механическое нутро.

В наступившей тишине друзья бросились к Мэй. Из её рассеченного лба текла кровь, но на теле не было ни одного следа от прикосновения призрака — только холод и бледность.

В этот момент крышка подвала распахнулась. Сверху на них смотрело «встревоженное» лицо Фергусса.

«Он сделал это специально», — эта мысль выжглась в сознании Лины каленым железом.

Фей, не видя двойного дна, закричал о помощи. Гаррет тут же спрыгнул вниз и принялся осматривать Мэй. Сколько бы подозрений ни терзало Лину, сейчас важнее всего было,

чтобы её подруга выжила.

— Мы с Фергусом пойдем искать мою маму или кого-то из знакомых, чтобы помочь! — крикнул Фей и, не дожидаясь ответа, потянул за собой Гаррета. — Девчонки, смотрите за ней!

В доме воцарилась тяжелая, душная тишина. Лина осталась один на один с раненой Мэй. Подругу бережно перенесли на диван, и теперь девочка с нарастающей тревогой всматривалась в её бледное лицо. Страх липкими пальцами сжимал горло: а вдруг Сильвиана так и не проснется? А что, если сама Лина теперь застряла в этом странном мире навсегда? Ведь если Мэй не станет, кто поверит в её историю про другой мир?

Прошло несколько бесконечных, тягучих минут, прежде чем Мэй начала издавать звуки. Её губы дрожали, а слова сливались в неразборчивый, лихорадочный поток. Лине на мгновение показалось, что та пришла в себя, но нет — глаза Сильвианы оставались плотно закрытыми, она всё еще была в плену своего жуткого сна.

Девочка подалась вперед, пытаясь разобрать хоть что-то. В этом бреде отчетливо слышались отголоски того самого текста с обгоревшего листа. С трудом отыскав клочок бумаги и огрызок карандаша, Лина принялась быстро записывать каждое понятное слово.

«Двадцать... дух... столкновение» — добавила она в свой

секретный список.

Вскоре Мэй наконец-то по-настоящему очнулась. В её глазах, подернутых дымкой боли, читалось полное недоумение.

— Что... Что произошло? Лина? — она сильно закашлялась. Каждое движение давалось ей с трудом; стоило ей попытаться сесть, как она тут же бессильно повалилась обратно на подушки.

— Ты очнулась! Я так испугалась! — нервно заговорила Лина, чувствуя, как внутри всё дрожит от пережитого стресса. — Когда мы подошли к машине времени, оттуда вылезло что-то ужасное и ранило тебя. Ты просто упала без сознания...

— Ты... ты хоть цела?! — слабым голосом прошептала Мэй, беспокоясь о подруге больше, чем о себе.

— Чудом, да. Я просто стояла сбоку, наверное, оно меня даже не заметило.

Через некоторое время Фей и Фергус наконец привели взрослых. Те быстро осмотрели Мэй и, к всеобщему удивлению, не обнаружили на её теле никаких серьезных повреждений, кроме ссадины на лбу. Несмотря на то, что жуткая сущность прошла сквозь неё насквозь, физически девочка была невредима.

Взрослые лишь снисходительно переглядывались, слушая сбивчивые рассказы детей о черном духе и ожившей маши-

не.

— Это просто шок и успокаивающий эффект от испуга, — уверенно заявили они, явно не принимая всерьез «сказки» о подвале. Сами они, казалось, давно разучились верить в то, чего не могут объяснить.

После короткого и натянутого разговора ребята разошлись по своим домам. Каждый уносил с собой тяжелое ощущение неопределенности и липкой тревоги, которая, казалось, теперь навсегда поселилась в стенах этого дома.

4 глава. Разбитый путь в Деоз.

Лина проснулась под уютное, домашнее шипение чайника, доносившееся с кухни. Сегодня Мэй была дома, и на мгновение показалось, что день наконец-то будет спокойным — по крайней мере, в их безумном расписании на сегодня не значилось никаких катастроф.

— Доброе утро! Выспалась? — Мэй заглянула в гостиную, бережно сжимая в руках дымящуюся кружку.

— Доброе, ага... — пробормотала Лина, пытаясь согнать остатки тяжелого сна и приглаживая растрепанные волосы.

— Я тут новый чай заварила, попробуй, вдруг понравится, — Сильвиана протянула ей кружку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.